

УДК 655.4

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КНИГИ

© Л. И. Петровичева, к. филол. н., доцент, Е. Н. Богданович,
Белорусский государственный технологический
университет, Минск, Республика Беларусь

У статті показано, що проблеми книгознавчих дисциплін можна розглядати на основі загальнокнигознавчої методології, а саме функціонального підходу, тому що саме він найбільш повно дозволяє досліджувати книгу у взаємодії із читачем.

In article it is shown that problems bibliologic disciplines can be considered on a basis of general bibliography methodology, namely the functional approach as he most full allows to investigate the book in interaction with the reader.

«Второе рождение книговедения», обобщение предшествующего опыта и дальнейшее развитие теории книговедения и теоретических разделов отдельных дисциплин происходило в рамках основных книговедческих дискуссий: «Проблемы советского книговедения», «Обсуждение назревших проблем книговедения», на Всесоюзных научных конференциях по проблемам книговедения, межвузовских и внутривузовских научных конференциях. В результате появился ряд специальных теоретических публикаций по методологическим проблемам книговедения, которые отражались в материалах конференций, в специальных книговедческих изданиях.

Этот период в развитии книговедения характеризовался формированием двух научных школ: **функциональной** (Ленинградский государственный институт культуры) и **системно-типологической** (Московский

институт печати, ныне Московский государственный университет печати). В рамках каждой из них велись методологические разработки проблемы объекта, предмета, методов, структуры науки о книге, взаимосвязи ее с другими дисциплинами (важные для обоснования ее статуса как самостоятельной книговедческой дисциплины).

Обе школы исходили из понимания книговедения как науки о книге и книжном деле (А. А. Сидоров, Н. М. Сикорский, И. Е. Баренбаум, А. И. Барсук и др.) [1—4]. В 1973 году в БСЭ была дана следующая трактовка науки о книге: «Книговедение — это комплексная наука о книге и книжном деле, изучающая процессы создания, распространения и использования произведений письменности и печати в обществе». Комплексный характер многодисциплинарной науки о книге аргументировался пониманием самого объекта науки как комплексного.

КНИГОЗНАВСТВО

Как отмечает А. А. Беловицкая, в теоретическом плане понимание комплексного характера книговедения способствовало дифференциации и интеграции книговедческого знания. «...Интенсивнее стали разрабатываться научные основы частных книговедческих дисциплин и относительно самостоятельных областей книговедческого знания (книгоиздательского, книготоргового, библиотечного, библиографического), осознавших себя, тем не менее, составными частями единого комплекса». Но, в то же время ученый отмечает, что в книговедении тех лет преобладали тенденции к дифференциации, и «каждая дисциплина общетеоретические и методологические проблемы, на которые неизбежно выходила в своем развитии, пыталась решать в своих границах и своими средствами» [5, 6].

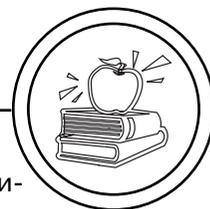
Значительная роль в *формировании методологических установок науки о книге и книжном деле*, в том числе и редактировании, принадлежит *функциональной школе* в книговедении (К. Гломбевский, И. Е. Баренбаум, А. И. Барсук, Н. М. Сикорский, Н. П. Лавров, Л. И. Петровичева, К. Мигонь, Г. Н. Швецова-Водка) [2—4, 7—15]. Функциональный подход во многом определил общий характер развития книговедения как науки. Он трактуется как методология книговедения и объединяющий стержень всей комплексной науки. В работах ведущих польских и советских книговедов К. Гломбевского, К. Мигоня, Е. Баренбаума, А. И. Барсука было

дано теоретическое обоснование функционального подхода как объединяющего начала для частных книговедческих дисциплин. В своих работах Н. М. Сикорский, И. Е. Баренбаум, А. И. Барсук, Л. И. Петровичева отметили, что для книговедческих дисциплин характерен **функциональный подход к книге с позиций фактического или потенциального читателя** [1, 5, 16]. Это в значительной степени определяет специфику дисциплины и создает реальную основу для отграничения каждой из них и всей системы от сопредельных областей знания. В силу *системной природы* и универсальности *объекта* книговедение активно взаимодействует с другими науками.

И. Е. Баренбаум подчеркнул, что «**изучение функций книги, ее типов, читательских интересов** составляет сердцевину функционального подхода в книговедении, также как и требование системности, рассмотрения **книги как определенной системы** всех ее внутренних и внешних элементов, **в связи с ее содержанием и читательским адресом**» [3]. Л. И. Петровичева в своих работах подчеркнула, что функциональный подход в книговедении заключается в *изучении книги* с позиции реального, потенциального или предполагаемого *читателя* и *обязательно во взаимодействии с ним* [13, 17].

Функциональное книговедческое изучение направлено, прежде всего, на выяснение *читательского и целевого назначения книги, на соответствие им содержания* и оформления

КНИГОЗНАВСТВО

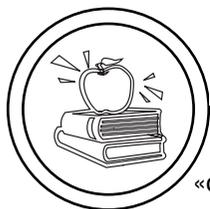
издания. Оно требует одновременного знания и содержания произведения, и особенностей его оформления, и знания потребителей этого произведения. Именно функциональный подход позволяет книговедению выполнить свою основную задачу — изучить закономерности развития коммуникационных процессов в обществе (взаимодействие книги и читателя).

Рассмотрим, как с позиции функционального подхода определяется характер книговедения: его объект, предмет, методы исследований, структура дисциплины, ее проблемные и методологические связи с другими науками, а также ее отношение к практике [12, 13, 17]. По вопросу определения книговедения существуют различные точки зрения, которые в обобщенном виде позволяют определить книговедение как науку о книге и книжном деле, изучающую закономерности возникновения, развития и функционирования книги в обществе. Общественное значение книговедения — разработка научных основ управления развитием книжного дела с целью обеспечения максимального удовлетворения многообразных потребностей общества в произведениях печати. По мере интенсивного развития книжного дела усложнятся структура печатной продукции, и по мере усиления книги в различных сферах жизни общества социальная значимость книговедения все более будет возрастать [13, 17].

Предметом книговедения являются закономерности воз-

никновения, развития и социального функционирования книги и книжного дела или закономерности ее функционирования. В качестве обязательного объекта рассматривается книга. Ее изучают различные науки, но только книговедение исследует книгу как явление, а не события, описываемые в ней. Современное понимание проблемы объекта книговедения не позволяет ограничиться книгой как объектом книговедения. В качестве объекта книговедения выступает система «книга—книжное дело—читатель», изучающая три взаимосвязанных элемента. Иными словами, объект книговедения это книга, взаимодействующая с читателем, а также книжное дело, которое осуществляет и воплощает динамику этого воздействия (Л. И. Петровичева) [13, 17].

Функциональный подход к книге акцентирует внимание на необходимости реализации ее сложной монофункциональной сущности. Для понимания книги с позиции данного подхода наибольшее значение имеет именно ее прагматическое содержание. Следовательно, издатель совместно с автором несет ответственность за то, чтобы книга приобрела необходимые функции: информационно-коммуникативную, идеологическую, познавательную, эстетическую, этическую и иные. Функциональный подход в книговедении, сформулированный советскими книговедами еще в 30-е годы, позволяет и сегодня решать основные задачи книговедения, способствовать его дальнейшему развитию. Он

КНИГОЗНАВСТВО

«ставит во главу угла изучение целей, задач, условий бытования и функционирования изучаемых объектов и явлений действительности» (И. Е. Баренбаум) [3].

А. И. Барсук четко сформулировал, что «книговедческое изучение литературы отличается функциональной направленностью» [4]. И. Е. Баренбаум уточнил, что «функциональный подход определяется функциональной природой самих явлений» [3]. Об этом же написал известный польский книговед К. Гломбевский. Он определил основную исследовательскую цель книговедения как «роль книги в обществе» [7]. «Книгу как явление, — добавляет ученый, — следует анализировать, прежде всего, с точки зрения ее функциональной оправданности, ее коммуникативности» [7]. «Для науки о книге нет иного пути развития, кроме эмпирического и теоретического построения в ее социологическом аспекте. *Принимая функции книги как основной закон интерпретации, мы сможем понять суть всех процессов, связанных с изготовлением, распространением и использованием книги*» [7]. Ученый обращает внимание на то, что исходя из функциональной концепции науки о книге «при анализе процесса использования книги исследователь выделит в качестве главной проблемы аспекты *отношения читателя к читаемому тексту*» [7].

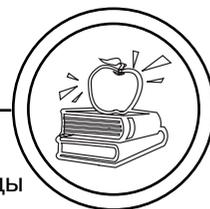
Современные ученые самостоятельным разделом в структуре общего книговедения выделяют читателеведение — на-

уку о чтении и читателе. Эта наука призвана изучать вопросы функционирования книги в обществе, эффективность восприятия прочитанного. Книга функционирует лишь тогда, когда ее читают. Процессы создания и читательского освоения книги в обществе взаимоподчинены и образуют сложную систему «книга—читатель». Последнее звено этой системы требует тщательного изучения. Знание читателя поможет усовершенствовать все книгоиздательские процессы, в том числе и редакционно-издательские, а, следовательно, поможет повысить качество книги и улучшить ее распространение.

Книговедение имеет ряд специальных методов исследования. Наиболее важные из них: функциональный и структурно-типологический. Функциональный метод позволяет изучить книгу с позиции читателя реального или потенциального, выявить ее функции в обществе, определить ее целевое и читательское назначение, соответствие ее содержания и оформления читателю, установить идеологическую направленность, актуальность и новизну содержания, выяснить тип, жанр, состав и структуру издания, научно-справочный аппарат, реакцию читателя на книгу, степень распространения в обществе. Именно при этом подходе выясняется главное — для кого предназначалась книга, кто является ее читателем.

Структурно-типологический метод позволяет изучить виды и типы изданий, провести типологический анализ структуры

КНИГОЗНАВСТВО

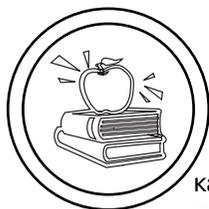
издания. Системный подход к изучению книги имеет очень важное значение, он состоит в изучении ее как целостного явления, в единстве исследования содержания книги, ее материально-конструктивной формы и функций, выполняемых ею. Широко применяются и другие методы. Так, метод статистического анализа произведения печати и письменности используется при изучении состояния и тенденций развития книги, книжного дела и некоторых аспектов читательских интересов. Используются также методы психологии и социологии (анкетирование, опрос, эксперимент). При изучении объектов книговедения нельзя использовать какой-нибудь один метод. Только применение их в комплексе позволяет выявить аспекты и закономерности, действующие в системе «книга—книжное дело—читатель».

Названные выше ученые подчеркивают, что использование в процессе развития и становления книговедения именно функционального подхода не случайно. Это связано с трудностями, которые «возникали при изучении такого сложного объекта, как книга, с присущей ей двойственностью и системностью, необходимостью изучения книги как единого целого, как сложносоставной функциональной структуры» [3]. Они отметили, что в использование функционального подхода обязательно, это обусловлено самим книговедением его «системным характером, сложносоставным объектом и предметом», изучением соотношения «объекта

(книга—книжное дело) и среды (читатель, общество), преимущественно со стороны функций, внешнего аспекта, «отвлекаясь от его внутреннего содержания» [3].

Определенный вклад в развитие книговедческой науки внесла и **системно-типологическая школа**, сформированная в Московском полиграфическом институте (ныне Московский государственный университет печати). В работах А. А. Беловицкой, А. А. Гречихина, С. П. Омилянчука превалирует системно-типологический подход, при котором **книга** рассматривается как *способ существования и движения социальной информации* [5, 6, 19—21].

А. А. Беловицкая определяет книговедение как приведенное в систему научное знание о книге как объективном явлении социальной действительности: о природе и сущности книги, о логических и исторических формах, процессах и закономерностях ее существования, движения, развития и функционирования; метод получения нового знания о книге; способ организации результатов познания книги либо в теоретические компоненты и элементы книговедческого знания (категории, понятия, определения, суждения, концепты, концепции, теории), либо в теоретически осознанные правила, приемы, процедуры — т.е. методики — практической (предметно-преобразующей) книговедческой деятельности в той или иной сфере книжного дела (книгоиздательского, книготоргового, библиотечного, библиографического)

КНИГОЗНАВСТВО

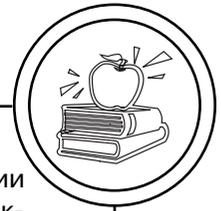
как способа существования реальной, действительной книги в ее книговедческой целостности [5, 6].

Системно-типологическая концепция строится на осознании того, что книга и книжное дело как способ ее существования не только системны сами по себе, но и являются подсистемами более общей развивающейся динамической системы информационного процесса, объективно существующего в природе и обществе. Далее ученый поясняет, что «*системно-типологическая концепция* называет и исследует то атрибутивное свойство форм движения материи, которое является субстанциальным признаком книги. Это объективно существующая в природе и обществе *информация в процессе ее движения*. ...Диалектическое определение **книги** базируется на последовательном изучении *процесса перехода одной формы информации в другую вплоть до той, которая и есть книга, и выявлении свойств книги и ее отношений к предшествующим и последующим формам движения информации*» [5, 6].

Раскрывая систему типологического метода, А. А. Беловицкая подчеркивает, что он выявляет и обосновывает признак, а чаще всего набор, систему признаков, характеризующих сущность явления в заданной или необходимой системе координат. Ученый отмечает, что типизация в книговедении, или типологический метод книговедческого познания, — это способ, т.е. процесс и преходящий промежуточный результат

выявления и выражения системной необходимых и достаточных признаков сущности (содержания, способов и форм существования) любого книговедческого явления в его обусловленности принадлежностью к системе «книга в книжном деле» или «книговедческое знание» и в относительной самостоятельности. Система необходимых и достаточных для данного уровня организации явления или его теоретической модели признаков выступает критерием типизации и выражает содержание теоретического понятия «тип». В сочетании с системным подходом типологический метод дает возможность анализа и обобщений на любом уровне структуры исследуемой системы в ее целостности и во взаимодействии с внешней средой.

В работах А. А. Беловицкой дано теоретическое обоснование системного подхода, названы средства типологического книговедческого метода; сущности, способов и форм существования, движения и развития книги как объективного явления социальной действительности, системы целостного книговедческого научного знания в историческом и логическом аспектах (на уровне объекта и его структуры, предмета и его структуры, междисциплинарной и внутридисциплинарной организации). Раскрывается сущность взаимодействия книговедения со смежными дисциплинами. Автор предмет общего книговедения определяет как обобщенную теоретическую модель способа выявления сущности, закономерностей форм

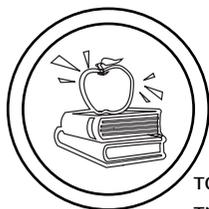

развития книги как объективно-го явления социальной действительности и научного знания о ней. Предмет книговедения системен: его целостность реализуется диалектическим единством и взаимосвязанностью предмета общего книговедения и предмета конкретных областей книговедческого знания. А. А. Беловицкая в своих работах дает развернутую структуру книговедческого знания. В каждой из внутрикниговедческих областей знания сущность процесса познания книги заключается в конкретизации общекниговедческого познания, а про-

является в форме организации полученного знания на внутрикниговедческих уровнях: специально-методологическом, специально-теоретическом, специально-историческом, специально-методическом (практическом) [5, 6].

Таким образом, исходя из вышесказанного, некоторые проблемы книговедческих дисциплин можно рассматривать на основе общекниговедческой методологии, а именно функционального подхода, так как именно он наиболее полно позволяет исследовать книгу во взаимодействии с читателем.

1. Книговедение: энциклопедический словарь / Ред. коллегия: Н. М. Сикорский (гл. ред.) и др. — М.: Сов. энциклопедия, 1982. — 664 с.
2. Сикорский Н. М. Теория и практика редактирования: итоги изучения, некоторые задачи / Н. М. Сикорский // Книга: Исследования и материалы. — Сб. 13. — 1966. — С. 36—53.
3. Баренбаум И. Е. Функциональный подход и его применение в книговедении / И. Е. Баренбаум // Книга и социальный прогресс. — М.: Наука. — 1986. — С. 122—131.
4. Барсук А. И. Вопросы общей теории книговедения / А. И. Барсук // Книга: Исслед. и материалы. — Сб. 22. — М., 1971. — С. 5—41.
5. Беловицкая А. А. Общее книговедение / А. А. Беловицкая. — М.: Книга, 1987. — 256 с.
6. Беловицкая А. А. Книговедение: Общее книговедение: учебник / А. А. Беловицкая; Моск. гос. ун-т печати. — М.: МГУП, 2007. — 393 с.
7. Гломбевский К. Функциональная концепция науки о книге / К. Гломбевский // Проблемы общей теории книговедения. — М., 1978. — С. 35.
8. Баренбаум И. Е. Основы книговедения / И. Е. Баренбаум. — Л., ЛГИК, 1976.
9. Баренбаум И. Е. Система «книга—читатель» и некоторые актуальные задачи советского книговедения / И. Е. Баренбаум // Актуальные проблемы книговедения. — М., 1976. — С. 17—27.
10. Лавров Н. П. Книгоиздание и литературный процесс: читатель—писатель—издатель в 20-е годы: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук : 05.25.04. Санкт-Петербургский ин-т культуры. Санкт-Петербург. — 1992.
11. Петровичева Л. И. Советский рабочий-читатель. — Мн.: Беларусь, 1978.
12. Петровичева Л. И. Советский крестьянин-читатель. — Мн.: Беларусь, 1981.
13. Петровичева, Л. И. Книговедение. (Ч. I. Книга, Ч. II. Читатель): учебн. пособие / Л. И. Петровичева, З. М. Клецкая. — Мн.: БГТУ, 2004.
14. Мильчин А. Э. Редакторский анализ как прогностический процесс. Общее понятие редакторского анализа / А. Э. Мильчин // Книга: Исслед. и материалы. — М.: Книга, 1974. — Сб. 34. — С. 24—35.
15. Швецова-Водка Г. И. Функциональная сущность и свойства книги // Книга: Исслед. и материалы. — М.: Книга, 1995. — Сб. 71. — С. 69—96.
16. Беловицкая А. А. К проблемам объекта и предмета книговедения / А. А. Беловицкая, С. П. Омилянчук // Современные проблемы книговедения, книжной

КНИГОЗНАВСТВО

торговли и пропаганды книги. — Вып. 1. — М.: Книга, 1979. — С. 48. 17. Петровичева Л. И. Основные социально-психологические показатели, формирующие тип читателя / Л. И. Петровичева // Труды БГТУ: сб. науч. тр. / Белорус. гос. технолог. ун-т. — Минск: БГТУ, 2002. — Сер. IX. Издат. дело и полиграфия: — Вып. 10. — С. 19—23. 18. Барсук А. И. О книговедении как комплексной науке: (Книговедение и библиография) / А. И. Барсук // Книга: Исслед. и материалы. — М.: Книга, 1968. — Сб. 17. — С. 35—53. 19. Гречихин А. А. Типологическая модель вузовского учебника / А. А. Гречихин // Проблемы вузовского учебника: Материалы IV Всероссийской научно-методической конференции. — М.: Мир книги, 1995. — С. 21—22. 20. Гречихин А. А. Вузовская учебная книга: Типология, стандартизация, компьютеризация: учеб.-метод. пособие в помощь авт. и ред. / А. А. Гречихин, Ю. Г. Дреус. — М.: Логос: МГУП, 2000. — 256 с. 21. Омилянчук С. П. Типология в системе науки о книге». — М., 1974; «Книга и книжное дело в коммуникационном процессе «общение»». — М., 1992.

Надійшла до редакції 26.03.09